"Ну... мне... приснился кошмар, когда я был в отключке". Наруто объяснил: "Я был в канализации, там была клетка, а в клетке сидел монстр. Оно сказало, что хочет меня съесть, и попросило меня прийти к нему. Я не хотел, но мои ноги двинулись к нему. Я так испугалась, что оно меня убьет, но потом проснулась, так что... это был всего лишь сон, верно?"

Цунаде задумчиво посмотрела на небо, потом снова на Наруто.

"Тебе кто-нибудь рассказывал историю о Йондайме и Кюуби?" - спросила она.

"Я слышала, что старая летучая мышь в приюте как-то рассказывала об этом детям. Йондайме был такой крутой! Он убил демонического лиса! Наверное, это было потрясающее зрелище!" сказал Наруто, ухмыляясь.

"Да, они бы так и сказали, - согласилась Цунаде, - но Кюуби нельзя убить, ведь он не сохраняет жизнь так, как большинство людей".

"Что ты имеешь в виду?" спросил Наруто.

"В мире существуют особые существа, обладающие такой же чакрой, как и мы. Эти животные могут говорить на человеческих языках, а некоторые даже превращаться в людей. Некоторым людям посчастливилось подписать контракт с этими существами, когда они доказали, что достойны их дружбы. Но они, как и люди, бывают хорошими и плохими. Девять Биджуу когда-то были похожи на животных, которых мы называем призывателями. Они были лидерами своего вида, но ненавидели человечество. Эти существа позволили своей ненависти расти, пока она не поглотила их, и Изамами, богиня, поклявшаяся уничтожить человечество, сделала им подарок, превратив их в живые океаны чакры. Они терроризировали мир, вызывая стихийные бедствия и убивая тысячи людей. В том или ином виде они существуют и по сей день и считаются непобедимыми. Однако есть одна вещь, которую человечество может сделать".

"Что же это такое?" - Наруто был увлечен рассказом.

"Была группа специальных печатей, которые могли заставить биджуу превратиться в живого человека, в младенца. В этом человеке заключалась вся сила монстра, живая тюрьма, известная как Джинчуурики. Этот человек жил с монстром внутри себя, а когда он умирал, умирал и он. Многие люди видели в этих монстрах потенциальное оружие, которое сделает их страну великой, но монстров нельзя было контролировать, к сожалению, это не останавливало тех, кто пытался это сделать".

"Так что же произошло, когда Кюуби напал?" спросил Наруто.

"Йондайме был вынужден использовать печать, над которой он работал. Она должна была связать демона так крепко, чтобы джинчуурики даже не заметили его присутствия, если только они не находились в состоянии страха или ярости. Эти эмоции ослабляли печать, чтобы

она хоть немного помогла им. Другого способа остановить Кюуби не было, но ценой печати была жизнь того, кто ее использовал".

"Значит, он запечатал монстра?" спросил Наруто, - "Почему они сказали, что оно было убито?"

Цунаде вздохнула и на мгновение закрыла глаза: "Это было сделано, чтобы защитить того, кто был Джинчуурики. Йондайме искренне верили, что этот человек, тогда еще младенец, станет героем, но жители Конохи видели в нем самого Кюуби и хотели его смерти, поэтому Сандайме издали закон, по которому никто не мог рассказать, что случилось с Кюуби или кто был Джинчуурики".

"Кто это?" спросил Наруто, его голос приобрел новый уровень, который показывал, что он уже догадался, кто это.

Цунаде горько улыбнулась: "Йондайме был настоящим идеалистом и глупцом. Не пойми меня неправильно, Гаки, он мне нравился. Он всем нравился. Невозможно было не любить его и не верить в него, но это не отменяет того факта, что он был идеалистическим дураком, раз так верил в людей. Хуже всего то, что он все делал для этих людей. Он отказался использовать для запечатывания чьего-либо ребенка, кроме своего собственного, хотя другие родились примерно в то же время. Полагаю, он чувствовал, что не может просить кого-то взять на себя ответственность, которую боялся взять сам. Он запечатал Кюуби в собственном сыне, но из предосторожности Сандайме пришлось держать это в тайне от всех: мальчику дали девичью фамилию матери, а отца так и не узнали."

"Как же его должны были звать?" прошептал Наруто.

"Намикадзе... Наруто".

Цунаде не смогла добиться от Наруто ни слова до конца ночи и отправила его спать, чтобы он мог обдумать свою жизнь. Цунаде понимала, что не была мягкой, раскрывая правду о его прошлом, но она также знала, что чем дольше она будет скрывать это от него, тем хуже будет. Он должен был знать, даже в таком юном возрасте. Он может справиться с этим знанием, и, кроме того, она должна была признать, что в этом есть и испытание.

Если Наруто все еще мог желать защищать людей, которые лгали ему, скрывали от него правду о его семье и ненавидели его без всякой причины, значит, он действительно был достоин называться сыном Минато. Хокаге должен уметь защищать и заботиться как о тех, кто его ненавидел, так и о тех, кто его поддерживал. Именно это и делало Орочимару недостойным этого звания. Обретение им власти было бы прекрасно для него самого, Джирайи и тех, кому он доверял и кто видел в нём нечто большее, чем оружие, но, как и большинство людей, он заботился только об этих людях. Хокаге должен был быть в своем классе. Они должны были оценивать людей по способностям, а не по тому, нравится им Хокаге или нет. АНБУ и советники должны были следить за тем, чтобы предатели были выкорчеваны, но... Совет был коррумпирован, если позволил Данзоу взять власть. Этому поджигателю войны не было дела до жителей города, его интересовала власть, и ничего, кроме власти.

Цунаде молилась, чтобы Наруто выдержал это испытание. Если он возненавидит жителей Конохи за то, что они сделали... что тогда с ними будет? Ведь не каждый день кому-то в руки попадает группа детей с такой силой. При определенном обучении они могли стать тем, что нужно было Конохе, чтобы избавиться от Данзоу, а может, и от Совета. Они всегда доставляли больше проблем, чем стоили. Может быть, появится новый Совет, который будет выполнять свое первоначальное предназначение...

Цунаде отпила лимонада и мысленно выругалась. Похоже, ей так и не удалось найти запас сакэ Джирайи. Когда он, наконец, войдет, она убьет его за то, что он так хорошо его спрятал.

Что ж, раннее утреннее солнце было приятно ощущать без раскалывающейся головы.

Цунаде поднялась первой. Гаара, похоже, предпочитал дожидаться остальных, прежде чем спуститься к завтраку, а Шизуне порой спала очень поздно. Цунаде накрыла завтрак, положила ниндзя-паффы и вышла из дома.

Цунаде была уверена, что Джирайя гораздо ближе, чем она думала. Если он был на этой горе, и если ей не придется сидеть и ждать, пока этот идиот объявится через несколько месяцев, когда он вернется сюда, чтобы написать свой мусор, то есть еще одно место, куда он мог бы пойти. Особенно если он хотел произвести на нее впечатление.

Цунаде была здесь всего один раз, и то очень давно, еще до того, как они стали известны как Легендарные Саннины. Именно здесь Джирайя впервые встретил одну из лягушек, которых он научился вызывать на бой.

До места, куда она направлялась, было около часа ходьбы, но было приятно хоть раз услышать собственные мысли. Цунаде приходилось больше времени беспокоиться о девяти маленьких монстрах, чем о чем-либо еще. Единственное, что компенсировало это то, что у нее был Наруто, самый отвратительно удачливый человек, когда-либо рожденный на свет, и что у этих детей был потенциал изменить Коноху.

Сначала она думала, что об этих детях не стоит даже думать, что они слишком опасны, чтобы позволять им разгуливать по округе. Потом она поняла, что эти дети достаточно сильны, чтобы заставить их измениться. Не то чтобы система была совсем плоха, просто власть захватили люди, которые были полностью коррумпированы и преследовали собственные цели, и, вероятно, они всегда были у власти. Она была слишком молода, чтобы понять, что такое Коноха ее деда и как она работала.

Цунаде остановилась, подойдя к большому водопаду. Она осторожно спустилась по каменным ступеням, которые были сделаны специально для этого, и подошла к основанию водопада. Когда она добралась до него, то увидела, что под водопадом медитирует человек.

http://tl.rulate.ru/book/101255/3479936